



Мария Лунёва

НАСЛЕДНИЦА ДОЛИНЫ ТУМАНОВ



RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Л84



Лунёва М.

Л84 Наследница долины туманов / М. Лунёва — М. : Импринт Эйфория / RUGRAM, 2024. — 380 с. — (Бессоны).

Унижение, боль и безнадёжность — это всё, что видела Амэлла Охрил за свою пусть и недолгую, но тяжёлую жизнь. Так было пока в её замок не ворвался грубый и циничный северянин, решивший, что она куда интереснее и желаннее, чем её земли и власть. Война проиграна, княжество покорено, вопрос в том, сдастся ли на милость наглого завоевателя княжна?!

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-91656-6

© Мария Лунёва, текст, 2023
© Лия Готверд, обложка, 2024
© Елизавета Метлинова,
иллюстрация, 2024
© Импринт Эйфория,
оформление, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Пролог



Туман, словно живой, стелился по земле, медленно подбираясь к нашему перевернувшемуся ландо. Где-то впереди я слышала ржание лошадей. Звук отдалялся.

Я совсем не понимала, что произошло.

Вот буквально пару мгновений назад мама дремала, положив под голову маленькую подушечку, мы с Крисс, сидя напротив неё, как всегда, играли в ниточки. И пусть мы были уже не дети и отметили свой семнадцатый день рождения, но любовь к этой забаве не угасала. Натянув на пальцы крепкий шнурок, увлечённо пытались не сбиться и не запутаться. Крисс, прикусив нижнюю губу, подхватила указательными и большими пальцами места, где скрещиваются нити, и перетянула их на свои ладони. Настала моя очередь. Ухмыльнувшись, я успела подцепить верёвочки мизинцами, как вдруг почувствовала резкий толчок и оглушающую боль во всём теле.

Рядом глухо вскрикнула сестра, и всё стихло.

Проморгавшись, уставилась на маму, лежащую на земле. Что она мертва, поняла сразу. Её голова была вывернута под неестественным углом. Она так и не проснулась.

Я попыталась пошевелиться, но ничего не вышло.



Что-то сильно придавило меня сверху. Дёрнувшись ещё раз, услышала рваный выдох.

Крисс!

Она лежала прямо на мне, а сверху нас прижимала к земле крупная широкая балка или сидение. Всё, что я могла — это медленно пропускать воздух в лёгкие. И ещё слушать биение сердца родной души.

Сестрёнка изредка стонала, разрывая оглушающую тишину.

Собрав остатки сил, я потянулась к ней. Моя магия только развивалась и была ещё слаба. Но Крисс — сестра близнец. Мы с ней неразлучны с первого младенческого крика, поэтому сейчас я могла её достать. Могла проникнуть в её тело и подлечить те страшные раны, что она получила при крушении.

Я чувствовала, как вытекает кровь из её вен. Как трепыхается из последних сил родное сердце.

Я старалась! Латала разрывы внутри неё, как могла. Выжигала себя, отдавая всё, что имела, лишь бы спасти. Спасти свою Крисс!

По моим щекам медленно скользили холодные слезинки.

Её дыхание выровнялось. И это была маленькая победа. У меня вышло, главное, чтобы сейчас за нами пришли. Чтобы нас спасли! Моей магии целителя хватило, чтобы немножечко продлить жизнь сестры.

Но проходили минуты, и никто не шёл.

Не выдержав накала эмоций, я зарыдала в голос.

Это оказалось фатальной ошибкой для нас!

Туман встрепенулся и медленно пополз в нашу сторону. Тонкие белесые жгуты, казалось, ощупывали стылую землю в поисках жертвы. Заметя странное подёргивание дымки, я замерла. Слезы мгновенно высохли, страх сменился животным ужасом. Я впервые в жизни видела тени, но как наследница княжеского рода, правящего на этих землях с момента появления Тумана, прекрасно осознавала, что за прозрачными скорбными призраками явятся мёртвые.

Тени вырисовывались, словно из ниоткуда.



В одной из них, белоснежной и как будто живой, я легко опознала мать. Её тело лежало на расстоянии вытянутой руки, а душа парила над каретой, пытаюсь защитить.

Крисс снова застонала.

Вздвогнув от этого звука, я попыталась поделиться с ней своей магией, но ничего не выходило — я была пуста.

По-детски хлюпнула носом, виновато посмотрела на тень мамы.

Она плакала. Я отчётливо видела, как призрачное лицо перекосила гримаса боли и беспомощности.

— Мапочка, — мой голос словно шуршал.

«Молчи», «молчи», «молчи», — шептали тени.

Они металась вокруг ландо, пытаюсь скрыть. Спрятать. Не дать погубить.

Поняв, что нам грозит беда, я снова напрягла силы и буквально выдавила из себя всю магию, что ещё сохранилась в душе. Мой потенциал был велик, со временем я могла бы стать сильной целительницей.

Но не теперь!

Я ощутила такую пустоту внутри, словно часть души потеряла. Я выжгла себя дотла.

Ничего не вышло.

Сердце сестры лихорадочно трепыхалось, замедляя свой ход. Она умирала. И никто не спешил нам помочь.

Воины, что должны были сопровождать нас — исчезли. Кучер наверняка лежит где-то рядом.

Тени металась всё быстрее и хаотичнее. Зажмурившись, я притихла.

Хруст ветки вывел меня из кратковременного оцепенения.

Трусливо закрыв глаза, затаила дыхание.

Мёртвые!

Ну где же воины, что сопровождали повозку?! Где отец?! Где все?!

Хотелось вопить от ужаса. Кричать и звать на помощь.

Только вот нельзя!



Я осознавала, что один звук может выдать меня и сестру. Единственный стон.

Тени метались, но что могли сделать бестелесные призраки?

Мамино тело дёрнулось. Её голова странно качнулась и встала на место. В глазах загорелся мёртвый огонёк. Прикусив губу, я внутренне похолодела. На языке явственно ощущался металлический привкус крови. Казалось, что всё нереальность. Что я просто уснула, совсем как мама, и всё это мне снится.

Всё неправда. Сон. Кошмар!

Но глухой нечеловеческий хрип, вырвавшийся из уст мёртвого тела, заставил меня очнуться и понять, что всё это действительность.

Мама дёрнулась, но тяжёлая повозка, перевернувшись, придавила не только нас с Крисс, но и её. Закрыв глаза, я тихонько хлопнула носом.

Где папа?

Почему он не едет так долго? Ведь они были впереди. Почему же князь не заметил, что ландо с его супругой и наследниками исчезло? Почему никто из воинов не видит, что экипаж, который им велено охранять, так и не выехал из тумана?

Все эти вопросы роились в моём сознании.

Мама дёргалась, как будто в припадке, но не могла освободить себя. Её душа трепыхалась сверху, в бессилии пытаясь оградить нас от умертвия. Всё это буквально вымораживало мою душу.

Что-то странное коснулось ног. Ледяное обжигающее касание. Туман!

Крисс снова застонала и, не успев я испугаться, что нас услышат, как повозка, под которой нас придавило, дёрнулась, и тело сестры медленно сползло с меня, растянувшись рядом.

Тихо всхлипывая, я потянулась и взяла её за руку. Она была практически мертва. Я ничего не могла больше для нее сделать. Я теряла все. Всех, кого любила! Вот так в один момент, словно сердце вырвали.



Я отдала всю силу, но её оказалось так мало. Из живота моей Крисс торчала палка, проткнувшая её.

Она могла бы выжить, появившись сейчас воины. Был бы здесь взрослый целитель, или останься бы маменька жива. Она бы смогла нас спасти.

Зажмурившись, я сжала пальцы сильнее, пытаясь запомнить тепло ладоней сестры.

Повозка снова качнулась, и мою спину обожгло, словно что-то вонзилось. Нечто холодное скользнуло по ногам и тяжёлые жуткие хрипы позади.

Мёртвые пытались перевернуть ландо. Мамино тело перестало биться и притихло. Остатки жизни из него ушли.

Повозка приподнялась, и в широкую щель просунулась грязная рука с содранными ногтями. Пошарив, мертвец схватил тело Крисс за худенькое девичье плечо и дёрнул. Я всё ещё держала сестричку за руку.

Я не могла заставить себя её отпустить.

Я удерживала её, вцепившись мёртвой хваткой.

— Спаси меня, Амэлла, — хриплый шёпот сестры врезался в моё сознание, — не отдавай им.

Я сжала её ладонь сильнее.

— Я не могу, — одними губами шепнула в ответ.

— Не отдавай меня.

Как могла, я собирала искры своего угасшего дара и посылала ей.

Но мертвец, сжав тело сестры крепче, тянул её из моих рук.

— Не отдавай, — молила она окровавленными губами.

Ландо скрипнуло, и обломки повалились набок. Штырь, торчавший из тела сестры, покосился. Крисс судорожно захрипела и умолкла.

Её сердце совершило удар, из уст вырвался последний вздох.

Её не стало.

Подкравшись к ней, туман окутал безжизненное тело и отполз, утягивая за собой её чистую белоснежную душу.



Новая тень вострепелась и замерла рядом с призраком мамы.

На мгновение мне стало завидно. Теперь они вместе.

Новая оглушающая боль заставила меня отвести взгляд от душ любимых людей и зажмуриться.

Мертвец снова дёрнул уже мёртвое тело сестры на себя.

Я сжала её ладошку, но силы уходили.

Не отдам.

Пусть она уже мертва, но не отдам её тело туману. Не позволю! Расплакавшись, я сражалась с мертвецом за право похоронить Крисс, но и тут проиграла. Её забрали. Мои пальцы соскользнули и выпустили холодную ладошку самого родного мне человека.

Крисс не стало.

Я рыдала в голос и звала отца.

Слышала, как вокруг бродили мёртвые. Пару раз они хватали меня и дёргали, усиливая боль в спине. Пытались утащить в туман. Но обломки повозки плотно прижимали меня к земле.

Время словно остановилось.

Никто не спешил мне на помощь. Никто не увидел, что лан-до с княгиней и княжескими дочерьми исчезло.

Тени, нависнув надо мной, пытались мешать мёртвым терзать меня. Я видела через обломки их лица, бледные и напуганные. Хлюпая носом, искала среди них родных. Но глаза застилали слёзы.

Рана на моей спине отдавалась жгучей болью. Тяжёлые щупальца тумана окутывали меня. Пробирались под одежду и присасывались, как пиявки к ране, вытягивая жизнь. Взамен они отдавали тьму, отравляя тело.

Мне становилось всё холоднее. Пальцы немели, изо рта вырывался пар. Сомкнув глаза, я приготовилась быть выпитой без остатка.

Я выгорела. Вместо светлого дара целителя меня заполнила сама смерть, что стелилась туманом.